

ВСТРЕЧА С ДРУГОМ

Из летописи военных лет

КОГДА воздушный лайнер «ИЛ-18» подлетал к ночному Еревану, залитому электрическим светом, мое сердце учащенно забилось. Я не только впервые ступал на армянскую землю, но и должен был встретиться с фронтовым товарищем, вместе с которым сражался против фашистов в далеком Заполярном крае.

Мы разлучились с Эмилем Маркосовичем Диланяном почти двадцать четыре года назад. Морской летчик-истребитель, он в годы Великой Отечественной войны служил в 78-м истребительном авиационном полку. Был храбрым, опытным воином. За короткое время совершил более ста боевых вылетов и в тяжелых, неравных воздушных боях сбил пять вражеских самолетов. Свой последний воздушный бой провел в первых числах августа 1942 года.

В этот памятный летний день навстречу вражеским самолетам вылетела группа наших истребителей во главе с Петром Сгибневым, удостоенным вскоре

звания Героя Советского Союза. В ее составе был и Эмиль Маркосович Диланян.

Увидев советских истребителей, «юнкерсы» повернули обратно, решив избежать столкновения с нами. Но тут им на помощь пришли «мессершмитты». Завязался неравный воздушный бой. На стороне врага было численное превосходство, большая высота. Но наши летчики дрались храбро, дружно. Они не только не уступили врагам своего неба, но и сбили два немецких истребителя.

Особенно отличился Эмиль Диланян. Точным огнем он сбил вражеский истребитель. И вдруг увидел: из облаков вывалилась пара желтоносых «мессершмиттов».

Стремительно несясь в пике, вражеские пилоты атаковали самолет командира звена украинца Петра Коломийца. Раздумывать было некогда, командиру грозила гибель. И хотя Диланян находился в невыгодном для контратаки положении, он ловко развернул самолет и бросился на врага.

Секунда, другая. Эмиль с силой нажимает гашетку. Озарившись огненной вспышкой, вражеский истребитель перевалился через крыло и, оставляя за собой косматый след черного дыма, отвесно нырнул в туманную глубину.

При выходе из атаки Диланян сам оказался под огнем двух «мессершмиттов». Почти в упор вражеские истребители обрушили на него град пуль. Будто молнии резанули по глазам летчика, ослепили его, потрясли самолет. Бешено взревев мотором, истребитель взмыл вверх...

Диланян до боли в суставах сжал ручку управления самолетом, но он не слушался рук. «Сбавить газ, уменьшить обороты мотора» — мелькнула мысль. Летчик попытался протянуть левую руку и не ощутил ее. Глянул и ужаснулся: вместо руки болтался широкий обрывок рукава летной куртки. А самолет, потеряв управление, па-

дал. Его левый борт, крыло лишили языки огня, черный дым застилал стекла кабины.

Потребовались невероятные усилия, чтобы сбросить привязанные ремни, открыть кабину. Диланян, напрягая последние силы, перевалился через борт и, оттолкнувшись ногами, нырнул вниз. Увидел под собой быстро приближающиеся сопки.

Пальцами правой руки Диланян намертво сжал вытяжное кольцо. В сотне метров от вершины гранитных сопок раздался сильный хлопок, будто лопнул зенитный снаряд. И закачался большим зонтом парашют. Едва ноги коснулись земли у одинокой карликовой берески, летчик потерял сознание...

После лечения в военно-морском госпитале Диланяну пришлось покинуть фронт и товарищей. Его провожали летчики, техники, мотористы, механики полка — все, с кем он служил, воевал и дружил.

И вот прошло много лет. Работая над новой книгой, я перебирал в памяти события гроз-

демобилизован из рядов Советской Армии. Он очень скромный и душевный человек. Своей скромностью, человечностью, заботой о студентах Эмиль Маркосович Диланян снискал большую любовь и уважение. Все,

о чем вы рассказали по радио, соответствует характеру и чертам Эмиля Маркосовича Диланяна. Буду очень рад, если своим письмом смогу помочь найти человека, совершившего геронческий подвиг в Великой Отечественной войне».

Алексей Семенович Афян не ошибся. Я разыскал своего фронтового товарища, установил с ним переписку. Затем мы встретились в Москве. Узнали друг друга, искренне обрадовались встрече.

Эмиль Маркосович почти ничего не рассказывал о себе. Больше расспрашивал о товарищах-однополчанах, о их судьбе. Но я уже все знал о своем друге. Знал, что Эмиль, вернувшись с фронта в Ереван, стал студентом политехнического института имени Карла Маркса. Деканом нашего факультета и одновременно заведующим кафедрой «Электрический привод» в то время был тов. Диланян Эмиль Маркосович. Мне известно, что в период Великой Отечественной войны т. Диланян был летчиком Северного флота и после тяжелого ранения (ему оторвало в бою руку)

рем парторганизации института. И вот институт окончен. На «отлично» защищен диплом.

Дальнейшая жизнь Эмиля Маркосовича Диланяна — это жизнь ученого. В Московском энергетическом институте он закончил аспирантуру. Защитил кандидатскую диссертацию, а затем вернулся в родной Ереванский политехнический институт. Был ассистентом, деканом факультета. Его избрали депутатом Верховного Совета Армянской ССР...

Встречать меня, несмотря на поздний час, вместе с Эмилем Маркосовичем прибыли в аэропорт его друзья — проректор политехнического института Григорий Арешян, доцент Сергей Мкртчян и Константин Тер-Мкртчян.

Шесть дней пробыл я в гостеприимном, необыкновенно красивом Ереване. И самое дорогое, что я уношу в своем сердце, улетая в Москву, — искренняя дружба всех, с кем приходилось мне здесь встречаться.

Прощаясь с прекрасным Ереваном, его гостеприимными жителями, я от всего сердца передаю им теплые пожелания, какие можно адресовать лишь самым лучшим своим друзьям.

**С. КУРЗЕНКОВ,
Герой Советского Союза.**